

Глава 3

Выслушав ответ Линь Сынянь, малыш проявил удивительное понимание и больше не искал маму. Он очень быстро смирился с тем, что она уехала играть надолго и теперь он будет жить с папой.

Линь Сынянь, видя, как легко ребёнок адаптировался, с одной стороны, вздохнул с облегчением, а с другой — нахмурился.

Судя по поведению Фэн Юэи, хорошей матерью она не была. Ребёнок, скорее всего, не получал от неё должной заботы. К тому же, он ещё слишком мал, поэтому и не успел сильно к ней привязаться, отсюда и такое спокойное принятие ситуации.

Эта простая логическая цепочка вызвала в душе Линь Сынянь странное чувство гнева, но не более. С сегодняшнего дня это его сын, и с Фэн Юэи он больше никак не связан.

— Малыш, у тебя есть настоящее имя? Или папе придумать? — спросил Линь Сынянь, подбрасывая ребёнка на руках.

На этот вопрос Фэйфэй ответил очень уверенно и твёрдо:

— Есть! Меня зовут Фэйфэй!

Линь Сынянь с усмешкой покачал головой. Совсем ещё кроха, не отличает полное имя от прозвища.

— Фэйфэй? — переспросил он, расслышав, но намеренно дразня его. Он ткнул пальцем в пухлую щёчку малыша. — Очень подходит.

Малыш не сразу понял, что папа его дразнит, но инстинктивно почувствовал в этом прозвище лёгкую «злую» нотку. Он нахмурил бровки и отчётливо, по слогам, поправил:

— Не Фэйфэй, а Фэй-фэй.

Линь Сынянь провёл рукой по спине малыша. Он ещё во время купания заметил, что этот ребёнок — обманчивое создание. Всё его тельце было худеньким, без единой складки, и только пухлые щёчки создавали иллюзию упитанности, в отличие от обычных трёхлетних карапузов, которые должны быть плотными и тяжёленькими.

— Хорошо, хорошо, Фэй-фэй, а не Фэйфэй, папа запомнил, — покладисто согласился Линь Сынянь.

Легковерный малыш тут же остался доволен.

Следующие несколько минут он стоял в гостиной на своих коротеньких ножках и наблюдал, как Линь Сынянь таскает из спальни вниз вещи. После трёх или четырёх ходок тот наконец остановился.

— Папа, зачем ты это носишь? — с любопытством спросил Фэйфэй, указывая на несколько больших чемоданов.

Линь Сынянь вытер пот полотенцем и погладил его по пушистой головке.

— Мы переезжаем, папа собирает вещи.

То, что Фэн Юэи так легко нашла его, говорило лишь об одном: его новый адрес раскрыт. Ли Сюй уже выяснял, откуда произошла утечка, но независимо от результата, это место больше не было для Линь Сыняня лучшим выбором.

После того инцидента Линь Сынянь терпеть не мог, когда кто-то трогал его вещи. Поэтому ему, мультимиллионеру и наследнику огромного состояния, приходилось самому таскать чемоданы по лестнице.

Линь Сынянь снова погладил малыша по голове и сказал:

— Папа сейчас приготовит тебе что-нибудь поесть. Посиди здесь послушно, а папа примет душ.

Когда он это делал, его тёплая ладонь коснулась лба малыша. Жар, исходивший оттуда, заставил его встревожиться.

У Фэйфэя был жар!

Тут уж Линь Сыняню стало не до душа. Он подхватил малыша, снова приложил ладонь к его лбу, а затем к своему.

Он знал, что у детей температура тела обычно выше, чем у взрослых, поэтому днём, купая Фэйфэя, не придавал этому значения. Но сейчас это было уже не «немного выше». Жар был очевиден.

Увы, теория без практики — ничто. Будь на его месте кто-то более опытный, он бы заметил температуру гораздо раньше.

Линь Сынянь достал из аптечки градусник. Первый раз — тридцать восемь и пять. Второй —

тридцать восемь.

Он поудобнее устроил малыша, прижав его к плечу.

— Фэйфэй, скажи папе, у тебя что-нибудь болит?

Фэйфэй покачал головой.

— Нет.

Когда он только очнулся, он жаловался на недомогание, но Фэн Юэи не обратила внимания. К тому же, с самого пробуждения у него кружилась голова, и это состояние не проходило, так что малыш уже решил, что быть человеком — это и есть так себя чувствовать, и считал своё состояние нормальным.

Линь Сынянь переформулировал вопрос:

— А голова кружится? Спать хочется?

— Хочется, — вяло ответил малыш.

Линь Сынянь всё понял. Значит, всё-таки плохо.

Он нашёл в чемодане одеяло, укутал в него малыша и набрал номер семейного врача.

— Дядя Ван, прошу прощения за беспокойство. Не могли бы вы приехать? У меня здесь ребёнок с температурой.

— Ребёнок? Сколько лет? — тут же начал расспрашивать врач на том конце провода.

— Три года.

Доктор Ван был семейным врачом семьи Линь с тех пор, как сам Линь Сынянь был ребёнком. Он был одним из тех немногих, кому Линь Сынянь доверял.

Закончив разговор, Линь Сынянь ласково обратился к сонному малышу, прикорнувшему у него на плече:

— Хочешь ещё поесть? Папа сейчас приготовит. Посмотрим, что у нас есть в холодильнике.

Пока у малыша есть аппетит, нужно его накормить. С полудня Фэйфэй выпил всего одну бутылочку молока.

Линь Сынянь, с «кулёчком» на руках, подошёл к холодильнику и открыл дверцу.

— Ух ты! — малыш, из которого торчала только голова, во все глаза уставился на разнообразие продуктов. Его ротик изумлённо приоткрылся, а глазки засияли.

Все эти продукты регулярно пополнял менеджер Ли Сюй. И теперь, с их помощью, Линь Сынянь окончательно покорило сердце малыша.

Папа такой замечательный, я так люблю папу! С папой Фэйфэй не будет голодать!

— Хочу вот это, — малыш с трудом высвободил из-под одеяла ручку и указал на самые яркие овощи — разноцветные сладкие перцы. Он выглядел невероятно счастливым.

Линь Сынянь проследил за его пальчиком и удивлённо поднял бровь. Обычно дети такое не любят.

Но видя радость малыша, он не стал отказывать. Достав коробочку с перцами и убедившись по надписи на упаковке, что их можно есть сырыми, он сказал:

— Папа сначала отрежет кусочек, попробуешь.

Маленькие перчики были похожи на разноцветные фонарики. Фэйфэй, словно птенчик в ожидании корма, открыл ротик и стал ждать, пока папа положит ему в рот отрезанный кусочек. Он начал жевать.

По мере жевания его бровки снова сошлись на переносице. Он посмотрел на Линь Сыняня, который внимательно наблюдал за его реакцией. Ему хотелось выплюнуть, но он не знал, можно ли. Лицо его выражало крайнюю степень отчаяния.

Линь Сынянь почувствовал укол совести. Может, он зря так пошутил над больным ребёнком?

Он поднёс ко рту Фэйфэя маленькое блюдце.

— Не нравится — выплюнь.

Получив разрешение, малыш тут же всё выплюнул. Чтобы загладить вину, Линь Сынянь вложил ему в ручку фруктовую конфету.

Малыша оказалось очень легко утешить. Маленькая конфета мгновенно заставила его забыть о неприятном вкусе перца.

До приезда доктора Вана Линь Сынянь успел приготовить для Фэйфэя миску лапши с яйцом и помидорами — одно из немногих блюд в его репертуаре, которое получалось съедобным.

Малыш ещё не умел пользоваться палочками, а детского стульчика в доме не было. Линь Сынянь просто усадил его на обеденный стол, а сам, накручивая лапшу на палочки и остужая её, кормил его с рук.

Малыш ел с аппетитом, от удовольствия покачивая всем тельцем.

— Я люблю папу.

Только такие маленькие карапузы могут так легко и открыто говорить о любви.

Линь Сынянь улыбнулся и положил ему в рот кусочек яйца.

Но он не заметил, что за это короткое время, проведённое с Фэйфэем, он уже несколько часов не вспоминал ту ужасную, кровавую сцену.

Линь Сынянь уже очень давно не мог нормально спать.

На самом деле, в этом мире многие люди с трудом испытывали радость. И это порождало множество серьёзных проблем.

Но хоть они и не чувствовали радости, на них по-прежнему лежала огромная ответственность. Человечеству нужно было продолжать свой род, цивилизации — развиваться. Это упрямство было заложено в генах людей этого мира.

Постепенно, с приходом современных технологий, по всему миру, словно грибы после дождя, выросли кабинеты психологической помощи. Различные «успокоительные для души» — развлекательные шоу, комедии, фильмы, сериалы, прямые трансляции, книги — всё, что могло вызвать у людей хоть тень радости, пользовалось бешеной популярностью.

Если кто-то заявлял, что нашёл занятие, приносящее ему радость, удовлетворение или другие положительные эмоции, и это занятие не нарушало закон и не вредило другим, он получал не только поддержку и зависть семьи, но и определённую помощь от государства.

Это была политика позитивного стимулирования.

И она, казалось, работала. За последние сто лет, с развитием интернет-технологий и благодаря различным правительственным мерам, население мира медленно выросло до двадцати с лишним миллиардов. Масштабные теракты и преступления постепенно сошли на нет.

Всё, казалось, становилось лучше...

Но так ли это было на самом деле?

<http://bllate.org/book/13654/1580880>